

УДК 902/904 (093)

<https://doi.org/10.24852/2587-6112.2025.2.21.29>

ВВОЗ ТЕКСТИЛЯ НА ТЕРРИТОРИЮ РУСИ В IX – ПЕРВОЙ ТРЕТИ XIII ВВ. ПО АРХЕОЛОГИЧЕСКИМ ДАННЫМ

© 2025 г. Е.М. Калугина

В статье рассматриваются обнаруженные на территории Руси находки археологического текстиля IX – первой трети XIII вв., относящиеся к импортной продукции. На основе археологических данных анализируется ассортимент привозного текстиля и способы его использования. Затрагивается вопрос об отдельных технологических характеристиках тканей, способствующих выяснению их происхождения. Проведенное исследование свидетельствует о ввозе на Русь достаточно большого количества иностранного текстиля, который поступал в виде тканей, шелковых и золотных нитей, а иногда и в виде готовых текстильных изделий. При этом выявлены данные об использовании на Руси шелка и золотного текстиля из Средиземноморья, Средней Азии, с Дальнего Востока, из Китая. Золотные нити происходили из Византии, Западной Европы, стран Востока. Также на Русь ввозились золототканые ленты и шерстяные ткани, изготовленные в Западной Европе. Использование хлопка для данного периода не характерно, но имеются единичные находки такого текстиля, сходные с продукцией Средней Азии, Турции, Персии или Индии. Изучение находок текстиля подтверждает наличие в IX – первой трети XIII в. торговых связей Руси с другими странами.

Ключевые слова: археологический текстиль, импорт, Домонгольская Русь, технологические характеристики, шелк, золотной текстиль, шерстяные ткани, хлопок, экономические связи.

TEXTILE IMPORT TO THE TERRITORY OF RUS IN THE IX – FIRST THIRD OF THE XIII CENTURY ACCORDING TO ARCHAEOLOGICAL DATA

Е.М. Kalugina

The article deals with the finds of archaeological textiles of IX - the first third of XIII century found on the territory of Rus, which are identified as imported products. Based on archaeological data, the range of imported textiles and the ways of their use are analyzed. The attention is also given to the issue of specific technological characteristics of textiles that help to clarify their origin. This research demonstrated that quite a large amount of foreign textiles was imported into Rus; this included fabrics, silk and gold threads, and sometimes finished textile products. At the same time archaeological data indicates that the local population used silk and gold-woven textiles from the Mediterranean, Central Asia, the Far East, and China. The gold threads came from Byzantium, Western Europe, and the countries of the East. Besides, gold-woven ribbons and woolen fabrics manufactured in Western Europe were imported into the Rus. The use of cotton is not typical for this period, but there are single finds of such textiles, similar to the products of Central Asia, Turkey, Persia or India. The study of textile finds confirms the existence of trade relations between Rus and other countries in the IX – first third of the XIII century.

Keywords: archaeological textiles, imported commodity, Pre-Mongol Rus, technological characteristics, silk, gold-woven textiles, wool fabrics, cotton, economic links

Производство текстиля являлось важной сферой хозяйства Древней Руси, так как ткани изготавливались фактически в каждой семье. Вместе с тем в домонгольское время на Русь импортировалось достаточно большое количество иностранного текстиля, который играл существенную роль во внешней торговле. Необходимость активного ввоза тканей была обусловлена тем, что они использовались всеми слоями древнерусского населе-

ния. Из привозного текстиля, как правило, шилась одежда состоятельных людей, а также он использовался для отделки праздничного костюма сельских и городских жителей. Кроме того, дорогие импортные ткани, преимущественно шелк, шли на изготовление церковных облачений, церковного интерьера и убранства.

При этом одной из основных причин высокого спроса на иностранный текстиль являлось

то, что местная продукция не могла полностью удовлетворить потребности древнерусского общества, особенно знати. Это было связано с тем, что некоторые виды текстиля (например, текстиль из шелка, из хлопка) на Руси не производились, а импортные ткани из шерсти (в первую очередь, сукно) имели более высокое качество, чем местные дмотканые материалы.

Хотя большая часть населения в рассматриваемый период носила одежду из местных материалов, привозной текстиль имел на Руси широкое распространение, что подтверждается археологическими находками. Одним из обстоятельств, оказывавших влияние на потребность ввоза на Русь иностранных тканей, являлось возросшее стремление древнерусской знати к внешней роскоши, а также сложившийся у князей обычай давать дружинникам дары дорогими предметами, в том числе шелком, ценность которого в период Средневековья считалась очень высокой (Древняя Русь..., 1985, с. 389). Необходимо отметить, что, несмотря на достаточно высокую цену, спрос имелся как на самые роскошные и дорогие виды шелка (например, на дорогие многоцветные шелковые ткани с узорами, которые использовались для изготовления одежды знати, облачений церковных служителей, убранства храмов и домов состоятельных людей), так и на его более простые виды, то есть имелась потребность во ввозе шелковых тканей различного качества. При этом отсутствие местного производства шелка порождало повышенный спрос на указанный товар. Шелк потреблялся всеми слоями населения, о чем свидетельствует факт обнаружения многочисленных фрагментов такого текстиля в рядовых городских и сельских погребениях (Фехнер, 1982, с. 59). О недостаточности на рынке шелковых тканей и об их высокой цене говорят находки изделий, сшитых из мелких кусков шелка. На это же указывает и использование шелка простыми людьми лишь в качестве декора одежды, что сокращало расход данного материала, причем иногда этот декор использовали неоднократно, перешивая на другую одежду. Полосами из шелковой ткани обшивали ворот и рукава одежды, делали воротники, украшали головные уборы. Таким же образом могли использоваться и золототканые ленты.

В домонгольское время существенное влияние на культуру Руси оказывала Византия, что, в частности, нашло отражение в стремлении к роскоши в убранстве храмов, в украшении церковных предметов и одежды служителей. Византийское влияние отразилось и в распространившихся на Руси в рассматриваемый период способах декорирования одежды, текстильных элементов интерьеров, церковных помещений и утвари. Аналогично византийской традиции их украшали золототкаными лентами, а также лицевым и орнаментальным шитьем, иными вышивками с использованием шелковых и золотных нитей. Это влекло увеличение спроса на шелк, золототканые ленты и указанные нити.

Кроме того, на объем ввоза импортного текстиля влияло и то обстоятельство, что ткани являлись важным объектом транзитной торговли, который вывозился из Руси в другие страны (например, часть поступавшего на Русь шелка вывозилась в Западную и Северную Европу). Древнерусские купцы фактически выступали в качестве посредников между Востоком, Византией и Западной Европой (История культуры..., 1951, с. 328), то есть ввоз на Русь иностранных тканей способствовал ее участию в международной торговле.

Находки археологического текстиля встречены на различных территориях домонгольской Руси, при этом во многих случаях характеристики тканей и входящих в их состав нитей позволяют отнести текстиль к продукции определенных стран или регионов, отличавшихся высоким уровнем текстильного производства. Также особенности находок (форма, следы кроя, швов) и условия их обнаружения могут дать информацию о способах использования на Руси импортного текстиля.

Представляется, что вопрос о ввозе импортного текстиля имеет важное значение для изучения характера древнерусского импорта и исследования экономических связей Руси с другими странами. При этом рассматриваемая тема характеризуется низкой научной разработанностью и отсутствием обобщающих работ, посвященных вопросу о ввозе в домонгольскую Русь импортного текстиля. Исследователи, как правило, либо уделяют внимание изучению одного конкретного вида тканей, либо рассматривают все находки с определенной территории без подробного анализа вопросов о текстиле, либо посвя-

щают свои труды рассмотрению находок текстиля из одного археологического памятника или одного поселения. Вместе с тем привозные ткани упоминаются в некоторых работах, исследующих хозяйство Древней Руси в целом, в том числе ее экономические отношения с другими странами (Древняя Русь..., 1985; История культуры..., 1951). В указанных трудах в рамках изучения древнерусской торговли затрагиваются общие проблемы торговли тканями на Руси, отмечаются направления торговых связей, их динамика, основные объекты торговых операций. Результаты таких исследований важны при анализе и оценке археологических данных.

Археологические данные о ввозе в домонгольскую Русь шелкового и золотного текстиля

На территории домонгольской Руси обнаружено достаточно большое количество находок шелка. При этом на Руси шелк не изготавливался и в домонгольское время был только предметом импорта. Особую категорию составлял золототканый текстиль – ткани, изготовленные из шелковых и золотных нитей, в которых шелковые составляли основу и базовый уток, а золотные – дополнительный уток. Такой золототканый текстиль являлся привозным и наиболее дорогим. Наряду с тканями на Русь ввозились шелковые и золотные нити, которыми выполнено художественное шитье и вышивка, сохранившиеся на многочисленных находках тканей.

Шелк и золотной текстиль происходят как из погребений знати, так и из захоронений рядовых жителей городов и сельской местности (Фехнер, 1982, с. 59, 62). Встречаются такие находки и на поселениях, в том числе в составе кладов. Указанный текстиль различался по своим технологическим характеристикам и по происхождению.

Так, в курганах Приладожья импортный текстиль представлен шелковыми тканями и золотными лентами. Также являлись импортными золотные и шелковые нити, использовавшиеся в вышивках. Находки привозного текстиля встречались достаточно редко: было найдено пять фрагментов шелковой ткани и шесть фрагментов золотных лент (Кочкуркина, Орфинская, 2014, с. 30). Ленты имели рисунок в виде зигзага, «елочки», ромбов; они были выработаны на дощечках; нити основы были из шелка или шелка со льном, а нити

утка – золотные (в одном образце – на льняном сердечнике серебряная полоска металла, в остальных – на шелковом сердечнике позолоченная полоска металла). Пять фрагментов характеризовались похожим узором и сходными технологическими характеристиками, которые указывали на вероятность их изготовления в одном ткацком центре и на их происхождение из Средиземноморья (Кочкуркина, Орфинская, 2014, с. 58–59). На большинстве лент имелись остатки подкладки, то есть они являлись частями воротников или манжет, а одна из лент могла быть отделкой одежды.

В числе находок шелковой ткани был один образец со сложным переплетением нитей на основе саржевого (самит), два – с простым саржевым (1/2) и два – с полотняным (тафта). Тонкий шелк полотняного переплетения (тафта) был сшит с воротниками и, вероятно, являлся подкладкой. По краям ткани самит были следы подгиба, что указывает на ее использование в качестве отделки одежды (Кочкуркина, Орфинская, 2014, с. 47). Нити основы данной ткани характеризовались слабой круткой и низкой плотностью, что было свойственно среднеазиатским, согдийским тканям; соотношение нитей внутренней и связующей основ (2/1) говорит о вероятном происхождении ткани из района Самарканда (Кочкуркина, Орфинская, 2014, с. 56). Из простой саржи (1/2) были сшиты воротники; нити основы также имели очень слабую крутку, характерную для среднеазиатских тканей, что говорит о возможном поступлении этого шелка из Средней Азии (Кочкуркина, Орфинская, 2014, с. 57). При этом низкое качество окраски ткани указывало на ее изготовление не в самых развитых центрах ткачества.

Находки свидетельствуют о том, что в Приладожье импортировался неокрашенный шелк, шелковые и золотные нити для вышивки, а пошив, окрашивание и вышивка могли производиться на месте. Также находки указывают на использование в Приладожье дорогих импортных тканей, то есть об удовлетворительном материальном уровне населения, а также подтверждают осуществление торговли шелковым текстилем и использование шелка для украшения более дешевых тканей.

В Старой Ладогe находки шелковых тканей являлись немногочисленными: их обнаружено в домонгольских слоях семь экземпляров (Орфинская, Михайлов, 2020, с. 46).

Все фрагменты являлись тканью типа самит, имели саржевое переплетение нитей (1/2). Два фрагмента имели вид полос из шелка и были пришиты к льняной ткани полотняного переплетения, представлявшей собой часть одежды. находка имеет важное значение, так как является одним из наиболее древних фрагментов одежды, на котором остались следы покроя и отделки, а также самой ранней находкой Староладожских импортных тканей (Михайлов, 2011, с. 168). При этом на фрагменте одежды находятся части семи швов, которые соединяли девять кусков льняной ткани и два куска шелка; сохранились семь петелек для застегивания одежды. Характер кроя и импортный материал говорят о восточном происхождении указанной одежды (Михайлов, 2011, с. 173, 176). Также данная находка свидетельствует о том, что шелк являлся отделочным материалом для одежды из других тканей. Остальные находки шелка были сходны с описанными. При этом четыре фрагмента также имели вид полос, на их боковых сторонах сохранились нити растительного происхождения и отверстия от швов, а на одном фрагменте, имевшем вид квадрата, отмечены остатки ткани полотняного переплетения, предположительно растительного происхождения (Орфинская, Михайлов, 2020, с. 60, 240). Указанные признаки говорят о том, что описанные находки шелка могли являться отделкой одежды.

Необходимо также упомянуть находки из Дмитровского кремля (Подмосковье), где в ходе раскопок были обнаружены в пяти погребениях фрагменты одежды. В некрополе были встречены шелковые ткани, золототканая тесьма и золотная вышивка. Так, в одном из погребений была найдена шелковая ткань, являвшаяся подкладкой воротника. Ткань имеет полотняное переплетение; нити толстые и плоские, крутки не имели. Отсутствие крутки нитей характерно для восточного производства, в частности ткань могла происходить с Дальнего Востока, из Китая, Средней Азии (Орфинская, Голиков, Энговатова, 2010, с. 132). Также в погребениях было найдено четыре образца золототканой тесьмы. Она состояла из шелковых и золотных нитей. В тесьме применялись два переплетения: основной репс и основная саржа. Нити основы во всех образцах покрывали нить утка почти полностью, чем создавался

фон, на котором дополнительный (золотной) уток образовывал узор. Более часто встречался узор в виде плетенки; также использовались елочный и ромбический орнаменты. Золототканая тесьма являлась отделкой одежды – воротников и манжет. При этом сочетание золотого цвета с красным, а также узоры, содержащиеся на тесьме, были свойственны византийским тканям (Орфинская, Голиков, Энговатова, 2010, с. 131). Золотные нити были пряженными и представляли собой металлическую полосу, накрученную на основу из шелка. Местом производства текстиля с такими нитями обычно считаются Византия или Испания; в данном случае строение золотных нитей, структура ткани, характер узора и окраска фрагментов свидетельствуют о том, что тесьма была импортирована из Византии (Орфинская, Голиков, Энговатова, 2010, с. 132).

Кроме того, в одном из погребений найден воротник, на котором имелась золотная вышивка. Воротник изготовлен из шелка типа самит. Контур узора выполнен шелковой нитью; золотные нити были пряженными и имели вид полосы из металла на основе из шелка. Структура шелковой ткани, крутка и толщина нитей характерны для Средиземноморского производства (Орфинская, Голиков, Энговатова, 2010, с. 133). Шелковые и золотные нити для вышивки имели западное происхождение, но вышивка могла производиться на территории Руси.

Описанные находки показали, что в домонгольский период использовались импортные ткани различных производителей: в одном из погребений указанного некрополя шелк имел восточное происхождение, а в другом – средиземноморское; золототканая тесьма импортировалась из Византии; нити для вышивки имели западное происхождение. Обнаружение такого текстиля указывает на наличие торговых связей Руси с разными странами. Кроме того, находки текстиля из Дмитровского кремля свидетельствуют о статусе погребенных, который был достаточно высок, поскольку дорогие шелковые ткани и золотное шитье могли позволить себе только знатные и состоятельные люди.

Достаточно много текстиля из шелка обнаружено в некрополях и церквях Новгорода. Например, в ходе раскопок некрополя Софийского собора в захоронении конца XII

– начала XIII в. встречены остатки одежды, в том числе оплечье, манжеты, пояс; в погребении князя Владимира Ярославовича найден обшлаг от рукава его одежды, а также пояс. Все находки сделаны из шелка, который по качеству и степени крутки нитей, способу их переплетения соответствовал византийскому текстилю (Фехнер, 1982, с. 63; Царевская, 2015, с. 131). На тканях из захоронения конца XII – начала XIII в. имелось золотное шитье, которое выполнено в технике византийской глади – настилом, но стилистика орнамента и характер выполнения вышивки подтвердили ее местное происхождение (Царевская, 2015, с. 126, 133). Кроме того, на находках присутствовала вышивка цветными шелковыми нитями. Древнерусское шитье прямыми золотными и шелковыми нитями сохранилось и на обшлаге от одежды Ярослава. Узор шитья аналогичен орнаменту пояса XI в. византийского производства, который находился в том же погребении (Фехнер, 1982, с. 59).

Импортный текстиль встречен и в Гочевском курганном некрополе. Так, в одном из погребений был обнаружен хорошо сохранившийся фрагмент шелковой ткани саржевого переплетения. На фрагменте имелась боковая кромка. Наличие в данном образце нити основы, не имеющей крутки, указывает на то, что она произведена в Средней Азии (Климова, 2012, с. 133). Находка свидетельствует о ведении Русью внешней торговли со Средней Азией, в том числе торговли дорогими тканями. Кроме того, учитывая то, что Гочевское поселение являлось одной из точек торгового маршрута из Киева в Болгарию, проходившего в конце X в. и в XI в. через реку Верхний Псел, находка среднеазиатской ткани подтверждает факт поступления таких материалов в Восточную Европу через Волжскую Болгарию (Климова, 2012, с. 132).

Многочисленные находки импортного текстиля происходят из Суздаля, где в 23 из 166 погребений некрополя были обнаружены остатки одежды (Сабурова, Елкина, 1991, с. 53–54). Большая часть находок являлась частями воротников и шейных украшений, сотканых из шелковых нитей. Всего сохранилось 20 шелковых изделий, украшенных лентами и золотными нитями; лишь два фрагмента золотных нитей не имели. Шелк, найденный в погребениях, был преимущественно византийского производства (Сабуро-

ва, Елкина, 1991, с. 64), на что указывает крутка и густота нитей, многослойность материала. Шелк представлял собой уточную саржу типа самит, для которой свойственно присутствие нитей основы, не используемых в переплетении и свободно лежащих между утками. Более дешевая шелковая ткань использовалась лишь в двух воротниках; она была однослойной, плетение было полотняным и саржевым, у нитей основы и утка отсутствовала крутка; указанный шелк имел азиатское происхождение. Окрашено большинство фрагментов в красно-малиновый цвет с применением червеца, а также в синий цвет с использованием красителя индиго (Сабурова, Елкина, 1991, с. 65). Высокая плотность тканей и использование дорогих красителей свидетельствует об их ценности. Об этом же говорит и то обстоятельство, что многие воротники были сшиты из мелких деталей или из частей от различных воротников. Обшивка воротников делалась более дешевым материалом.

На большей части изделий имелось золотное шитье. Золотные нити, которыми сделана вышивка, исходя из особенностей строения (в том числе применение нитей, в которых полоса позолоченного серебра накручена на основу из шелковой нити, наличие левой крутки у нитей и у металла (Сабурова, Елкина, 1991, с. 65)), имели византийское происхождение.

Кроме того, для декорирования одежды широко применялись золототканые ленты. В большинстве случаев золотные нити лент изготовлены из позолоченного серебра, а в семи фрагментах они были из золота. Большая часть лент была украшена рисунком в виде «плетенки», два экземпляра – рисунком «в елочку» (Сабурова, Елкина, 1991, с. 74). Только эти две находки могли быть изготовлены на Руси, а остальные ленты являлись импортными. При этом на одной из лент был выполнен дополнительный рисунок нитями из чистого золота, что свойственно лентам и тканям испанского производства (Сабурова, Елкина, 1991, с. 67–68).

Таким образом, найденные в Суздале шелковые ткани, подавляющее большинство золотных лент (за исключением двух) и золотные нити вышивки являлись импортом. Указанный текстиль ввозился из Византии и стран Азии, а узор из чисто золотых нитей, выполненный на одной из лент, свойственен испанскому производству.

Находки шелка и текстиля с золотными нитями встречены и на других территориях домонгольской Руси, но зачастую их технологические характеристики либо их недостаточная сохранность не позволяют определить их происхождение.

Например, такие ткани составляют большинство находок из Тимеревского археологического комплекса. Текстиль найден в 14 погребениях, но к импорту могут быть отнесены лишь два фрагмента шелковой ткани и три шелковых нити, являвшиеся основой для навивки металлической проволоки позументов (Орфинская, Зозуля, 2020, с. 130). Исследование шелка показало, что он относился к типу самит, но небольшая величина и плохая сохранность находок не позволили выяснить происхождение ткани.

Единичные находки шелкового и золотного текстиля происходят из Мининского археологического комплекса. Так, в могильнике Минино II обнаружено два фрагмента воротников, представлявших собой шелковую ткань полотняного переплетения на берестяной основе. К одному из фрагментов была пришита тканая тесьма саржевого переплетения из шелка с золотными нитями (Археология..., 2009, с. 171). На втором фрагменте воротника присутствовали золотные нити вышивки (Археология..., 2009, с. 172). Золотные нити обоих воротников – пряденые, их основа – шелковая. Все указанные находки являлись импортными, но их происхождение не установлено.

Следует отметить, что сохранившиеся на тканях с различных территорий Руси художественное шитье и вышивка, выполненные шелковыми и золотными нитями, обычно имели местное происхождение, на что указывает характер узоров и техника вышивания. Шелковые нити всегда имели иностранное происхождение. Золотные нити, как правило, также были привозными. Вместе с тем на Рюриковом городище были раскопаны куски золотных нитей и заготовки для их производства, что может свидетельствовать о местном изготовлении фольги для нитей или о местной выработке золотных нитей из импортного материала (Царевская, 2015, с. 131). Золотное шитье делалось только на шелке; другие виды вышивки шелковыми и золотными нитями могли производиться на любой ткани, в том числе на импортной.

Археологические данные о ввозе в домонгольскую Русь тканей из шерсти

Наряду с шелком и золотным текстилем в домонгольскую Русь ввозились шерстяные ткани. Важное значение для изучения указанного импорта имеют многочисленные находки шерстяного текстиля из Новгорода. Фрагменты шерстяной ткани составляют подавляющее большинство текстиля, найденного при раскопках Новгорода. Так, в одном только Неревском раскопе в слоях домонгольского времени найден 231 фрагмент шерстяного текстиля, из них 73 находки были определены как импортная продукция (Нахлик, 1963, с. 297–313). В числе находок импортных тканей лишь три экземпляра имели полотняное переплетение, в большей части находок переплетение нитей было саржевым (один фрагмент – саржевое 2/2, остальные – саржевое 2/1). Все импортные ткани отличались высоким качеством и значительной плотностью; их поверхность была ровной и гладкой; нити в тканях были тоньше, чем в местном текстиле. В числе найденных в Новгороде импортных шерстяных тканей имелись сукна – 16 фрагментов (Нахлик, 1963, с. 231). Все сукна были крашеными и состояли из тонких нитей, сотканных очень густо.

Основным признаком, позволившим выделить импортную продукцию, стал состав сырья, из которого был выработан текстиль. Состав сырья показал присутствие в новгородском материале разных типов шерсти, включая шерсть местных овец, шерсть английских тонкорунных и английских толсторунных овец (Нахлик, 1963, с. 271). Выработка тканей из шерсти английских овец, а также технологические характеристики текстиля подтвердили использование новгородцами импортной продукции. Причем в рассматриваемый период в новгородском импорте преобладали изделия из английской тонкорунной шерсти (Нахлик, 1963, с. 274); такие ткани поступали из Англии и из Фландрии. Находки свидетельствуют о том, что в XII в. стало увеличиваться количество суконных фламандских тканей, а число английских тканей уменьшилось. Это соответствует данным о развитии сукноделия в указанных странах и о конкуренции между ними, в том числе об усилении позиций Фландрии к концу рассматриваемого периода (Хорошкевич, 1963, с. 175, 178).

В Старой Ладогe из 87 находок раннесредневековых тканей выделено лишь два образца, которые могли иметь импортное производство. Указанные фрагменты найдены в слоях IX и X в.; они представляли собой неширокие полосы ткани красного цвета, которые могли использоваться как отделка одежды (Орфинская, Михайлов, 2020, с. 43, 119, 261). Находки характеризовались полотняным переплетением (1/1), неравномерной круткой нитей, неровной поверхностью. Они были выработаны по одной и той же технологии, из аналогичного сырья, имели похожую окраску, что указывало на их одинаковое происхождение (Орфинская, Михайлов, 2020, с. 62).

Следует отметить, что привозные шерстяные ткани характеризовались достаточно высоким качеством, в то время как местный текстиль из шерсти был более грубым. Данный факт был связан с тем, что местный текстиль являлся большей частью домотканым, а импортная шерсть, как правило, вырабатывалась в развитых производственных центрах.

Археологические данные о ввозе в домонгольскую Русь тканей из хлопка

Особый интерес представляют находки тканей из хлопка, которые являются крайне редкими на территории домонгольской Руси и не характерны для рассматриваемого периода. Вместе с тем находки свидетельствуют о ввозе на Русь таких тканей уже в домонгольское время, несмотря на отсутствие упоминаний об этом в письменных источниках.

Так, в слоях IX в. Старой Ладоги было обнаружено изделие, выработанное из волокон, соответствующих по составу одному из сортов дикого хлопка (Орфинская, Михайлов, 2020, с. 124–125). Находка состояла из двух сшитых фрагментов; ткань имела полотняное переплетение (1/1), правую крутку нитей и неравномерный ворс с одной стороны. При этом в данный период основными центрами производства тканей из хлопка являлись Средняя Азия и Индия, для которых была свойственна правая крутка нитей в ткани, а также Египет, продукция которого характеризовалась левой круткой нитей. Результаты исследования ткани, учитывая ее технологические характеристики, указали на вероятность ее импорта из Средней Азии (Орфинская, Михайлов, 2020, с. 46). Кроме того, у описанного изделия был нетипичный шов,

что свидетельствует не только об импортном происхождении самой ткани, но и о том, что изготовленная из нее одежда не относилась к продукции местного производства (Орфинская, Михайлов, 2020, с. 60), то есть на Русь поступали не только иностранные ткани, но и уже готовые изделия из текстиля.

Также хорошо сохранившийся фрагмент хлопчатобумажной ткани был обнаружен в Новгороде в слоях 70–80-х гг. X в. (Черных, 1958, с. 106). Ткань не имела окраски, переплетение нитей являлось полотняным. Даная ткань была сходна с продукцией, импортировавшейся на Русь в более поздние периоды из Турции, Персии и Индии, что может указывать на наличие экономических связей с указанными странами и в X в.

Результаты исследования

Проведенный анализ показал, что в IX – первой трети XIII вв. на территории Руси достаточно широко использовались импортные ткани. Импорт был представлен шелком и золотным текстилем, а также высококачественными шерстяными тканями, в том числе сукном; кроме того, имелись единичные случаи использования тканей из хлопка. Характер находок несколько различается в зависимости от того, где был обнаружен текстиль. В могильниках намного чаще встречались более дорогие ткани, в частности в захоронениях сохранилось большое количество шелковых тканей, в том числе тканых золотными нитями или вышитых ими. На городищах шелк встречался реже и был менее роскошным. Следует также отметить, что текстиль ввозился на Русь в виде тканей, а также в виде шелковых и золотных нитей; иногда ввозились готовые текстильные изделия.

Шелк и золототканый текстиль поступали на Русь из Средиземноморья и из стран Востока. Особенности в характере сырья, в качестве пряжи, способ плетения нитей, орнамент тканей свидетельствуют о том, что такие ткани чаще всего импортировались из Византии (например, находки из Новгорода, Суздаля, Дмитровского кремля); также они могли поступать из Средней Азии, с Дальнего Востока или Китая (находки из Приладожья, Гочевских курганов, Суздаля, Дмитровского кремля). Европейский импорт представлен золототкаными лентами из Испании (Суздаль), а также шерстяным текстилем из Англии и Фландрии (Новгород). Золотные

нити поступали из Византии, Западной Европы или из стран Востока. Использование хлопка для домонгольского периода не характерно, но имеющиеся единичные образцы такого текстиля могли быть произведены в Средней Азии, Турции, Персии или Индии. Необходимо отметить, что, исходя из археологических данных, поступавшие на Русь шелковые и золотные нити обычно использовались в художественном (в том числе золотном) шитье и в вышивках, которые имели, как правило, местное происхождение. Иногда шитье и вышив-

ка делались на импортном шелке золотными нитями местного производства, о чем говорит обнаружение на территории Руси фрагментов золотных нитей и заготовок для их изготовления.

Представляется, что археологические находки текстиля свидетельствуют о наличии в IX – первой трети XIII в. стабильных торговых связей Руси с другими государствами, а также характеризуют ассортимент импортных тканей, применявшихся на Руси, и некоторые способы их применения.

ЛИТЕРАТУРА

Археология севернорусской деревни IX–XIII веков: средневековые поселения и могильники на Кубенском озере (в трех томах). Том. 3. Палеоэкологические условия, быт и культура / Отв. ред. Н.А. Макаров. М.: Наука, 2009. 233 с.

Древняя Русь. Город, замок, село / Археология СССР. 6(20) / Отв. ред. Б.А. Колчин. М.: Наука, 1985. 432 с.

История культуры Древней Руси (в двух томах). Том 1. Домонгольский период: Материальная культура / Под ред. Н.Н. Воронина, М.К. Крагера, М.А. Тихановой. М.; Л.: АН СССР, 1951. 484 с.

Климова Т.А. Фрагменты текстиля из Гочевского курганного некрополя (раскопки П.С. Рыкова, В.С. Львовича и В.Н. Глазова) // Известия Алтайского государственного университета. 2012. № 4–1 (76). С. 130–134.

Кочуркина С.И., Орфинская О.В. Приладожская курганная культура: технологическое исследование текстиля. Петрозаводск: Карельский научный центр РАН, 2014. 140 с.

Михайлов К.А. Находка раннесредневековой одежды «восточного» типа из Старой Ладogi // Новгород и Новгородская земля. История и археология. Вып. 25 / Отв. ред. В.Л. Янин. Великий Новгород: Печатный двор "Великий Новгород", 2011. С. 166–177.

Нахлик А. Ткани Новгорода. Опыт технологического анализа // Труды Новгородской археологической экспедиции. Т. IV / МИА СССР. № 123 / под ред. А.В. Арциховского, Б.А. Колчина. М.: АН СССР, 1963. С. 228–313.

Орфинская О.В., Голиков В.П., Энговатова А.В. Исследование и реконструкция деталей костюма из погребений домонгольского времени из некрополей Дмитровского кремля // Археология Подмоскoвья: Материалы научного семинара. Вып. 6 / Отв. ред. А.В. Энговатова. М.: ИА РАН, 2010. С. 130–139.

Орфинская О.В., Зозуля С.С. Пряденые, плетеные и тканые изделия из могильника Большое Тимерево в собрании Государственного исторического музея // Genesis: исторические исследования. 2020. № 6. С. 118–135.

Орфинская О.В., Михайлов К.А. Текстиль Старой Ладogi эпохи викингов / Труды ИИМК РАН. Т. LVI. СПб.: Ars Longa, 2020. 372 с.

Сабурова М.А., Елкина А.Е. Детали древнерусской одежды по материалам некрополя г. Суздаля // Материалы по средневековой археологии северо-восточной Руси / Отв. ред. М.В. Седова. М.: Наука, 1991. С. 53–77.

Фехнер М.В. Шелковые ткани в средневековой восточной Европе // СА. 1982. № 2. С. 57–70.

Хорошкевич А.Л. Торговля Великого Новгорода с Прибалтикой и Западной Европой в XIV–XV веках. М.: АН СССР, 1963. 365 с.

Царевская Т.Ю. Тематика золотного шитья из княжеского погребения Новгородской Софии // Образ христианского храма: сборник статей по древнерусскому искусству к 60-летию А.Л. Баталова / сост. Л.А. Беляев, В.В. Седов. М.: Арткитчен, 2015. С. 125–149.

Черных Н.Б. Новгородские ткани из Неревского раскопа // Вестник Московского Университета. 1958. № 4. С. 101–111.

Информация об авторе:

Калугина Елизавета Михайловна, аспирант, Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого (г. Великий Новгород, Россия); kalugina_lizaa@mail.ru

REFERENCES

Makarov, N. A. (ed.). 2009. *Arkheologiya severnorusskoi derevni X–XIII vv.: Srednevekovye poseleniia i mogil'niki na Kubenskom ozere (Archaeology of the Northern Rus Village, the 10th – 13th Centuries: Medieval Settlements and Cemeteries near Kubenskoye Lake)*. Vol. 3. Moscow: "Nauka" Publ. (in Russian).

In Kolchin, B. A. (ed.). 1985. *Drevniaia Rus'. Gorod, zamok, selo (Ancient Rus'. Town, Castle, Village)*. Series: *Arkheologiya SSSR (Archaeology of the USSR)* 6(20). Moscow: "Nauka" Publ. (in Russian).

In Voronin, N. N., Karger, M. K., Tikhonova, M. M. 1951. (eds.). *Istoriia kultury Drevnei Rusi. Domongol'skii period. T. I. Material'naia kultura (History of the Culture of Ancient Russia. Pre-Mongol Period. Vol. I: Material Culture)* Moscow; Leningrad (in Russian).

Klimova, T. A. 2012. In *Izvestiia Altaiskogo gosudarstvennogo universiteta (Izvestiya of Altai State University)* 4–1 (76), 130–134 (in Russian).

Kochkurkina, S. I., Orfinskaya, O. V. 2014. *Priladozhskaya kurgannaya kul'tura: tekhnologicheskoe issledovanie tekstilya (Ladoga burial mound culture: the technological study of textiles)*. Petrozavodsk: Karelian Scientific Center, RAS (in Russian).

Mikhailov, K. A. 2011. In Yanin, V. L. (ed.). *Novgorod i Novgorodskaya zemlia. Istoriia i arkheologiya (Novgorod and Novgorod Land. History and Archaeology)* 25. Veliky Novgorod: "Pechatnyy dvor "Velikiy Novgorod"" Publ., 166–177 (in Russian).

Nakhlik, A. 1963. In Artsikhovskii, A. V., Kolchin, B. A. (eds.). *Trudy Novgorodskoi arkheologicheskoi ekspeditsii (Proceedings of the Novgorod Archaeological Expedition)* 4. Series: *Materialy i issledovaniia po arkheologii SSSR (Materials and Research in the USSR Archaeology)* 123. Moscow: Academy of Sciences of the USSR, 228–313 (in Russian).

Orfinskaya, O. V., Golikov, V. P., Engovatova, A. V. 2010. In Engovatova, A. V. (ed.). *Arkheologiya Podmoskov'ia: Materialy nauchnogo seminara (Archaeology of the Moscow Region: Proceedings of Scientific Seminar)* 6. Moscow: Institute of Archaeology, Russian Academy of Sciences, 130–139 (in Russian).

Orfinskaya, O. V., Zozulya, S. S. 2020. In *Genesis: istoricheskie issledovaniya (Genesis: Historical research)* (6), 118–135 (in Russian).

Orfinskaya, O. V., Mikhailov, K. A. 2020. *Tekstil' Staroy Ladogi epokhi vikingov (The Viking age textiles of Staraya Ladoga)*. Series: *Trudy Instituta istorii material'noy kul'tury Rossiyskoy akademii nauk (Proceedings of the Institute for the History of Material Culture, Russian Academy of Sciences)* LVI. Saint Petersburg: "Ars Longa" Publ. (in Russian).

Saburova, M. A., Elkina, A. E. 1991. In Sedov, M. V. (ed.) *Materialy po srednevekovoi arkheologii severo-vostochnoi Rusi (Materials on Medieval Archaeology of North-Eastern Russia)*. Moscow: "Nauka" Publ., 53–77 (in Russian).

Fekhner, M. V. 1982. In *Sovetskaia Arkheologiya (Soviet Archaeology)* (2), 57–70 (in Russian).

Khoroshkeviich, A. L. 1963. *Torgovlya Velikogo Novgoroda s Pribaltikoy i Zapadnoy Evropoy v XIV–XV vekakh (Trade relations of Veliky Novgorod with the Baltic region and Western Europe in the XIV – XV centuries)*. Moscow: Academy of sciences of the USSR (in Russian).

Tsarevskaya, T. Yu. 2015. In Belyaev, L. A., Sedov, V. V. (eds.). *Obraz khristianskogo khrama: sbornik statey po drevnerusskomu iskusstvu k 60-letiyu A.L. Batalova (The image of a Christian temple: collected articles on ancient Russian art for the 60th anniversary of A.L. Batalov)*. Moscow: "Artkitchen" Publ., 125–149 (in Russian).

Chernych, N. B. 1958. In *Vestnik Moskovskogo universiteta (Vestnik Moskovskogo Universiteta)* (4), 101–111 (in Russian).

About the Author:

Kalugina Elizaveta M., Yaroslav – the – Wise Novgorod State University. Bolshaia Sankt-Peterburgskaia St., 41, Velikiy Novgorod, 173003, Russian Federation; kalugina_lizaa@mail.ru

Статья поступила в журнал 01.02.2025 г.
Статья принята к публикации 01.04.2025 г.